

18+

Эвелина
Андерсон

Екатерина
Дружинина

СЛУЧАЙНЫЙ
НЯНЬ

Эвелина Андерсон

Случайный нянь

«Издательские решения»

Андерсон Э.

Случайный нянь / Э. Андерсон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906992-4

Как обидно, когда рушатся планы, а ты ничего не можешь изменить. Глава строительного холдинга Антон Кронштейн оказывается под угрозой ареста. Бизнес-леди Мария Лидэр едва не упускает из рук важный проект из-за того, что няни отказываются присматривать за ее необычным сыном. Волею судеб Антон и Мария оказываются в парке и заключают сделку, не предполагая, к чему это приведёт. Предательство, мистика, магия чисел, тайны родовых проклятий... И где конкурентам найти любовь, без которой — смерть?

ISBN 978-5-44-906992-4

© Андерсон Э.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА I	6
ГЛАВА II	8
ГЛАВА III	10
ГЛАВА IV	13
ГЛАВА V	20
ГЛАВА VI	24
ГЛАВА VII	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Случайный нянь

Эвелина Андерсон
Екатерина Дружинина

Дизайнер обложки Анна Завгородняя

© Эвелина Андерсон, 2020

© Екатерина Дружинина, 2020

© Анна Завгородняя, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4490-6992-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА I

Облако сизого дыма лениво расплзлось по небольшому помещению, укутывая собеседников.

– Такие дела, Тоха, – подытожил голос, чересчур высокий для мужчины. – Единственным верным вариантом для тебя сейчас будет залечь на дно и месяца два-три не высовываться. За хатой пригляжу, не парься.

– А бизнес? – густой баритон рассек воздух, будто хлыстом.

Дымка рассеялась, и двое мужчин отчетливо прорисовались в пространстве. Тот, что стоял, высокий с пронзительно серыми глазами, нехотя протянул руку к лежащей на столе пачке сигарет.

– Ты ж бросил курить, – нахмурился собеседник, затушив окурок в пепельницу.

– Гера, не мути воду. Я спросил – что с бизнесом? – ледяной взгляд прожег насквозь. – Бросишь тут, блин.

– Антоха, ну что ты, в самом деле? Не врубаешься? Да, финансовый директор – я, но глава-то компании – ты. Даже на самой замшелой бумажке стоит твоя подпись. А мы, заметь, не песочницы для детей строим, а глобальные проекты осуществляем. Там такой кипишь с последним объектом поднялся! Какие-то финансовые махинации повывлезали...

– Махинации?

– По идее у нас почти все чисто, но...

– Стоп. Как это – почти? – в баритоне прорезался металл.

– Ну, эм-м-м... Там, помнишь, не хотели давать добро на офисную 25-этажку в центре? Ну, вот, пришлось подмаслить... А еще они кой-какие доки нарыли в сейфе...

– Гера! Твою налево! Ты понимаешь, что это статья?! Как открыли сейф?

– Слушай, ты не ори. Приперлись чуваки и начали мне в морду тыкать ксивами. А я что могу? Открыл. Там особо без проблем доки, но это пока все проверят... Вот я и говорю – на дно тебе надо, пока не утихнет. Если ты, конечно, не хочешь каждую неделю в отдел мотаться. А я тут разберусь. Насчет бизнеса – так у нас сейчас затишье. Тендер испанцы только через полгода планируют, я уточнил. Бизнес-центр почти закончен, все подписано. Там пару росчерков осталось, но это можно и попозже – сроки не жмут.

– Зря ты, Гера, дал...

– Да я всегда даю, типа, ты не знал!

– Типа – нет. Ты – финансовый, ты – мой друг. Я тебе доверяю, как себе.

– И правильно делаешь! Вот и расслабься, поживи на моей даче под Смоленском. Там никто тебя искать не будет – дом на бывшую жену оформлен, а она в Англии живет уже лет пять. Так что, место надежное. Туманово!

– Не уверен.

– Да не сомневайся ты! Все норм будет. Я тебе и ключи прихватил.

– Ты что это, – глаза Антона сузились до размера прорези в копилке, – был уверен, что я соглашусь?

– Я тебя, брат, не первый год знаю. Тем более, выбор невелик – наши личные счета арестованы, счета фирмы заморожены, на квартире тебя достанут. Сам видишь – мое предложение идеально.

– А жить мне на что?

– Ну, так я найду, с голоду не помрешь, – Герман неприятно усмехнулся, обнажив ряд мелких зубов. – Так что, хорошего вам отдыха, Антон Юрьевич Кронштейн. Первый отпуск за пять лет, однако!

Худощавый мужчина поднялся из-за стола и, одернув пиджак, вытянул руку с небрежно зажатой между липкими пальцами связкой ключей, на которой болтался брелок в виде крысы.

– Мерзкий брелок, – поморщился Антон.

– А мне нравится! – снова расплылся в масляной улыбке Гера. – Бери и пользуйся! Не потеряй только.

Все еще находясь в каком-то туманном состоянии, Антон взял ключи и с надеждой посмотрел на друга.

– Ненадолго, говоришь?

– Да месяца два, от силы – три. Все будет в ажуре!

– Ну, Шакалов, смотри, чтоб четко тут. И больше не вздумай никого «подмасливать».

– Все-все, не буду! Давай! Если что, скажу, ты внезапно исчез. И это, слышь, симку мою возьми – это вторая. Я все равно не пользуюсь. Ну, и налик – пока два чирика, больше нет с собой. Привезу через пару дней. Кстати, ключи от хаты оставь, мало ли что...

Гера вынул симкарту из телефона duo-sim и протянул другу. Антон забрал всю предложенную Шакаловым мелочевку и направился к выходу, попутно бросив на стол связку ключей от своей квартиры.

– Тоха!

– Чего?

– Тачку не бери – спалят. На такси езжай.

Антон ничего не ответил, только сверкнул глазами и вышел.

Как только за владельцем фирмы захлопнулась дверь, Гера поднял трубку стоящего на столе коммутатора и просипел:

– Рыбусь, зайди-ка.

Через несколько минут в переговорку вплыла эффектная брюнетка с алыми губами и густо подведенными черными глазами. Уставившись туда, где у обычных девушек декольте, а у бухгалтера компании «Олимпус» едва прикрытые полусферы четвертого размера, Гера сглотнул и хрипло выдал:

– Все четко, по плану.

– Чудненько... Месть – какое сладкое слово... Даже слаще, чем секс...

Брюнетка прикрыла веки и повернула ключ в дверном замке...

ГЛАВА II

Антон вышел из огромного зеркального здания, в окнах которого плясали солнечные зайчики, и сплюнул. Омерзительное никотиновое послевкусие заполняло рот, и глава много-миллионной корпорации выругался:

– Чертово курево! Ведь бросил же! Залечь на дно... Без денег, без машины, без работы... Да как? Съем мороженку!

В детстве родители каждое лето отправляли Антона к деду в деревню. Уже нет ни деда, ни той деревни, да и родители один за другим пару лет назад отошли. Но извечный жизненный совет прошедшего не одну войну старика отпечатался в мозгу Антона, как тавро на бычьей шее: «Ты как встанешь нос к носу с непоняткой какой – съешь мороженку! Оно, знаешь, как помогает! Проблема не решится, зато настроение улучшится. А под хорошее настроение все проблемы – ниже колена! Глядишь, и идея какая появится. А не появится – так хоть полакомишься вкусеньким».

Воспоминания о дедушке и деревне хранились в отдельном углу памяти Антона. Там, куда не добрались кадры семейной жизни с Людмилой, страстно мечтавшей о ребенке. Странные обрывки памяти... Антону, вроде, было не больно думать о своем не сложившемся браке, поскольку он всегда ставил на первое место карьеру. Достичь невозможного, прыгнуть выше головы, заставить отца, полжизни проработавшего в НИИ, гордиться сыном. А семья требовала слишком много времени и внимания. Взяв в жены дочь одного из партнеров, Антон надеялся укрепить фундамент своего бизнеса. Однако попытка провалилась. Нет, бизнес, конечно, попер в гору. Но мягкая тихая Людмила грезилась о детях и неожиданно твердо поставила вопрос ребром – ребенок или развод. К ультиматумам Антон не привык, поэтому обрубил резко. Не сказать, что его сильно расстроила ситуация, но осадок остался. И вывод: семья – для бизнеса помеха. Сперва надо выстроить империю, а потом о наследниках думать. Чтоб эти самые наследники с голой жопой не ходили и пустой хлеб не жевали. Возможно, такие мысли плотно засели в голове основателя крупнейшего строительного холдинга страны по причине не слишком обеспеченного детства и юности.

Сразу после института упертый и предприимчивый парень довольно быстро освоился в мире бизнеса. Ему удалось за несколько лет достичь вполне ощутимых высот, взяв в напарники студенческого друга, проныру Герку Шакалова и внушительный кредит в банке.

Жаждой славы Антон не страдал, поэтому журналистам приходилось либо выдумывать про него небывлицы, либо довольствоваться скудной информацией, выдаваемой Герой. Шакалов же, напротив, обожал внимание прессы и регулярно мелькал на всевозможных вечеринках и богемных тусовках, меняя подружек, как носки. Поэтому многие ошибочно считали именно Геру, а не Антона президентом «Олимпус».

Обладающий острым чутьем и цепким умом Гера стал финансовым директором холдинга и по совместительству руководителем тендерного департамента, где речь шла о миллионах. Основной задачей было выиграть тендер или получить грант на строительство объекта, в который иностранными компаниями инвестировались заоблачные суммы. Это была золотая жила, и Шакалов справлялся со своей работой на пять с плюсом, пока на рынке не появилась выскочка Мария Лидэр. Сотрудница какой-то убогой конторки, о которой Гера слыхом не слыхивал, вдруг выиграла один за другим два привлекательных контракта. Конечно, это были не слишком сладкие куски, но сам факт очень расстроил Шакалова. Расстроил и разозлил. Он давно решил бы вопрос «по-пацански» – припугнуть девчонку, и все дела. Но Антон был категорически против силовых методов, поэтому Гере приходилось крутиться, как миноге на раскаленной сковородке. Вот и докрутился – не там подмазал, не те документы показал, а

отдуваться теперь Кронштейну. В общем, ситуация сложилась неприятнейшая, и Антону ничего не оставалось делать, кроме как съесть мороженое и ждать озарения.

Задумчиво позвякивая ключами от дачи, твердой походкой Антон направился в сторону городского парка. Возле витой кованой ограды, обозначающей парковую зону, стояла мороженщица. Раньше торговки холодным лакомством были как на подбор пышнотелыми, с перегидрольными химиями круглолицыми дамами из разряда «сорок пять – баба ягодка опять». Теперь же это сплошь молоденькие девицы с боевым раскрасом, отчаянно строящие глазки любому, чей внешний вид тянет больше, чем на сотню баксов.

Антон заглянул под зонтик и склонился над витриной холодильника.

– Чего желаете? – промурлыкала худая блондинка, улыбаясь во весь рот и ловко демонстрируя предельно допустимый вырез на майке.

– Эскимо. Вот это дайте, с орехами.

– Прекрасный выбор! – продавщица улыбнулась так, как будто он только что купил «Феррари».

Сунув ей в руку сотню, Антон резко отрезал:

– Сдачи не надо.

Собственноручно достав эскимо, он развернулся и зашагал в парк, так и не увидев разочарованное выражение лица девушки, которая в этот момент прощалась с мечтой о сказочном принце в костюме «Бриони»...

А за пределами ограды начинался иной мир. Шумная Москва с вечно спешащими людьми осталась снаружи. Внутри царил приятная прохлада и звуки природы: легкий плеск тихих вод паркового пруда, птичьи трели и шум деревьев, отбрасывающих тень на присыпанные гравием дорожки. Погрузившись в свои мысли, Антон шел по парку, не замечая ничего вокруг. В голове, как тараканы при включенном свете, бегали вопросы: «С чего вообще вся эта история раздулась? Почему они нагрянули ко мне? Сколько денег засветилось? Какую сумму предложил Гера и кому? Что мне грозит? Ехать в какую-то деревню, непонятно – куда, непонятно – зачем и непонятно – на сколько! Надо подробнее узнать у Геры, да и бухгалтерша молчит. Хрень какая-то».

– Вот, дерьмо! – вырвалось у Антона.

И тут он обнаружил, что сидит на скамейке, причем не один. Соседка, занявшая противоположный край лавочки, не стесняясь, рыдала в голос и утирала платочком уже порядком распухший и покрасневший нос. Размазанная тушь на опухших глазах свидетельствовала о том, что девушка плачет не пять и не десять минут, а гораздо дольше. Для такого неиссякаемого потока слез наверняка имелась веская причина, и Антон предложил единственный вариант спасения, имеющийся у него на данный момент:

– На, съешь мороженку – полегчает!

ГЛАВА III

Нет, она не истеричка. Просто обстоятельства так сложились. Просто сегодня такой чудесный день, греет солнце и щебечут птицы, а она не может позволить себе столь необходимого отдыха...

Да, она устала. В конце концов, она не железная, как думают конкуренты. Весь этот фарс, бескомпромиссность и стерженность – всего лишь профессиональные привычки, маски, которые с каждым разом все сложнее снимать. Просто поддержать некому... Просто уже почти год она одна. Она и Олежка – пятилетний сыночек, любовь всей ее жизни. Не считая мужа, конечно. Царство ему небесное.

Стоило Марии вспомнить мужа, как душевная рана закровоточила. Юра... Как же без него тяжело! Как он ее любил – боготворил! Наверное, никто не сможет вот так вот ее полюбить, чтобы ради семейного благополучия от профессии отказаться. Юрка хоть и говорил всегда, что в Москве для фельдшера из глубинки рабочего места не нашлось, Маша знала – лукавил. Видел, как она между офисом и домом разрывается, нервные срывы зарабатывает. Потому и взял на себя ее обязанности, сидел дома и занимался сыном, пока она пропадала на совещаниях, в пучине телефонных звонков и отчетов за стеклянными дверями своего кабинета. Ведь Маша карьеристка, до мозга костей карьеристка, коренная москвичка с амбициями и претензиями к себе и окружающим.

Но почему-то именно когда Юры не стало, наступил ее звездный час. Маша грезила о подобном проекте с тех пор, как поступила на инженера-проектировщика в ИСА МГСУ. Она не спала ночами и рыдала в подушку, стоило только представить, что такой шикарный контракт может достаться кому-то другому. Но, хвала небесам, справедливость все-таки есть на этом свете. Правда, у справедливости оказались свои взгляды на себя любимую или она просто тетка с особым чувством юмора. Почему? Потому что победа в тендере целенаправленно плыла в ее, Марии, ухоженные ручки, конкурсный просмотр – всего лишь формальность, которая необходима. А Маша его практически заперола, ведь именно сейчас ее руки оказались связанными.

Да, такой шанс выпадает только однажды. Один раз! А у Маши. Связаны. Руки. Совсем... И как ни больно это осознавать, причина тому – Олег. Почему, Господи, почему он такой? Олежка, красивый и умный мальчик, откуда эти странности? Ведь Маша могла бы водить его в элитный детский сад, с ее сыном могли бы заниматься высококвалифицированные педагоги по лучшим образовательным программам! Но нигде, ни в одном из детских коллективов Олег не приживался. Он был белой вороной, его сторонились и боялись не только дети, но и взрослые. И никто, никто не мог объяснить причину неожиданных припадков и приступов агрессии, что случались с Олегом. Юра ходил с сыном по врачам, оплатил кучу анализов и тестов, но безрезультатно. В конце концов они смирились, и Юра заявил, что больше не потащит ребенка ни к одному врачу и заберет из детского сада...

Теперь Юры нет. А няньки меняются одна за одной со скоростью света. Каждый раз, приводя в дом новую, Маша ловит на себе обиженный детский взгляд. Что она может? Гонорар уже зашкаливает, а они бегут. Вот и сегодня очередная заявила, что уходит немедленно. Час всего дала, чтобы Маша домой вернулась. Час! А у нее как раз презентация, подписание важных документов. На кону судьба заветного контракта на строительство бизнес-центра в самом сердце столицы. Как же не вовремя... Маше пришлось все делать наспех, она показала себя непрофессионально и чуть не сошла с дистанции! И только заслуженная репутация фирмы спасла ситуацию, ощутило при этом пошатнувшись.

Вспомнилась хищная улыбка Шакалова, когда пришлось впопыхах заканчивать презентацию, и на глаза навернулись злые слезы. Не дождется! По крайней мере, она не сдастся без боя, Шакалову придется изрядно попотеть, чтобы вырвать у нее этот куш. Именно так Маша

рассуждала, торопясь домой. Она подбадривала себя и успокаивала, хоть и получалось не очень хорошо. А потом и вовсе расклеилась, когда, обзвонив все агентства, так и не нашла замену сбежавшей няньке – слухи разлетались быстро, и в городе уже знали о ее «странном ребенке». Что теперь делать? Куда Олега девать? Ведь так много нужно успеть! Она смотрела на играющего у пруда сына и шмыгала носом. Как же он на Юру похож! Юра... Мысли о муже окончательно сломали выдержку, и Маша разрыдалась прямо здесь, на лавочке в городском сквере.

Слезы текли соленым потоком, размывая косметику. Затуманенный взгляд скользил по Олегу, собирающему ромашки для мамы, а перед мысленным взором стоял Юра. Как тогда, пять лет назад...

Их встреча была неизбежной. Маша потеряла родителей в ДТП и впала в глубочайшую депрессию. Спасла сокурсница Инна Лусинова – утатила скорбящую подругу в деревню подальше от московской суеты, где все, от сирен неотложек до едкого смога напоминало о маме и папе. Маша не горела желанием ехать к черту на кулички, но и сильно не сопротивлялась. Так она оказалась в Антоново, красивом местечке на живописном речном берегу. Ее душевная кома маленькими шажками отступала каждый раз, когда кожи касались ласковые лучи восходящего солнца, улыбающегося веселыми зайчиками тихой воде, а ноздри щекотал легкий, пропитанный запахами луговых трав и цветов, свежий воздух. Маша всегда вставала рано: в Москве – чтобы успеть кучу дел, здесь – чтобы встретить рождение нового дня. Иногда она даже ходила в лес, где могла забыть о своей боли и набрать корзину грибов, чтобы отнести их тете Зине, дальней родственнице Инны, которая гостеприимно распахнула для неё двери своего дома. Инна оказалась права – тихая жизнь российской глубинки лечит вернее антидепрессантов.

Но такое благолепное действие происходило с Машей до начала сумерек. Вечером, когда солнце устало касалось земли и раскрашивало макушки берез и сосен в малиновый, а в высокой траве появлялись первые признаки свежей росы и буйствовали кузнечики, ожидаемо накачивалась беспощадная хандра...

Как назло, ночами деревню укутывал густой туман, и Маша терялась в нем, стоило шагнуть за калитку. Она всегда так делала – выходила из маленького домика, чтобы ни тетя Зина, ни Инна не видели ее слез. Но однажды туман уступил, принял в свои молочные объятия, и с тех пор Маша каждый вечер исчезала под его покровом, чтобы спрятаться на краю песчаного берега. Она-то думала, Инна не подозревает о ее хитрости, а оказалось – знает. Когда Маша в очередной раз собралась в туман, подруга схватила за локоть и сердито заявила:

- Сегодня идешь со мной.
- Куда? – растерялась Маша.
- В соседнюю деревню. Покажу, как наши веселятся!

Да, такого в Москве не увидишь. Заброшенный дом, переделанный под клуб, старый усилитель и надрывающиеся колонки, самодельная светомузыка из раскрашенных разноцветной краской лампочек, белесая самогонка и малосольные огурчики, а еще песни под баян и купание под луной. И байки разные, довоенные, про старожил местных. Истории эти очень интересно слушать было, тем более что кровь от выпитого жаром пылала. Маша так-то никогда спиртным не увлекалась, но тем вечером поддавалась на общие уговоры и аж три стопки горячительного в себя влила. Поэтому когда легенды местные постепенно перешли на тех, кто тогда в дружной компании гулял, Маша уже мало что понимала. Помнила только, что про Юрку проклятого зашептались, но что да как – не усвоила. А потом этот самый Юрка жизнь ей спас.

У Маши приступ острого панкреатита случился, а Юра как раз медицинский колледж закончил и вернулся в родную деревню на ФАП работать. Его и так-то до этого с нетерпением ждали, ведь никто из молодежи в ФАПе заведовать не хотел, а после случая с москвичкой и вовсе фельдшеру Юрию Шувалову прохода не стало. И все же он успевал за спасенной

ухаживать. Красиво, по-рыцарски. Маша словно в сказку попала. Ее убитое горем сердечко воскресло, потянулось к Юре доверчиво, хоть и невзлюбила девушку мать его, потому как не верила, что фифа столичная может искренне мальчишку деревенского полюбить.

А Маша полюбила. Да так, что в омут с головой. Омут запретный, глубокий и страстный, дыханием новой жизни бьющий. Так и получилось, что за несколько месяцев судьба Маша крутой вираж сделала – сначала родители погибли, а потом она забеременела.

Юра Машу замуж позвал, она и согласилась. Только фамилию свою попросила оставить в память о родителях. Свекровь будущая после этого еще подозрительнее на сноху смотреть стала, но сердце материнское все же оттаяло, как только узнала, что молодые в деревне остаются. Маше решение это тяжело далось, не хотела она в Антоново жить, но и против Юре не говорила ничего, потому что видела, как мама ему дорога. Свекровь вздыхала порой тревожно, а потом из поездки какой-то вернулась и все поговорить с невесткой порывалась. Но разговора у них так и не состоялось. Умерла мать Юрина, уснула ночью и не проснулась, как у стариков бывает. Любимого в деревне ничто не держало более, переехали они в Москву, там Олег и родился. А когда забирал их новоиспеченный папаша из роддома, подарил жене огромный букет полевых ромашек. В этом весь Юра был – настоящий, на свободе возвращенный, как васильки да колокольчики, не чета розам капризным и гордым лилиям, от рук человека зависящих.

Юра... Юрочка... Маша сквозь пелену увидела, что сыночек цветы не ей, а девочке незнакомой понес. Улыбнулась. Что же им теперь делать, как быть?

Олег в мяч играть стал, а она очередным потоком слез зашла и не заметила, как рядом незнакомый мужчина сел.

ГЛАВА IV

– На, съешь мороженку – полегчает!

Маша уставилась на аппетитное эскимо, совершенно не понимая, что должна делать. Всхлипывая, спросила:

– Что это?

– Лекарство от печальки, – мужчина улыбнулся краешком губ.

– Я не люблю мороженое! – резко сорвалась Маша, но тут же спохватилась: – Спасибо.

– Да и я не особый поклонник, но дед говорил, помогает.

Антон, наконец, разглядел девушку и окончательно проникся к ней жалостью. Спутанные пряди каштановых волос в беспорядке топорщились в разные стороны, красный нос выделялся на заплаканном лице, поджатые губы нервно подрагивали.

– В чем причина бурных слез? – поинтересовался он.

Маша хотела огрызнуться, мол, не ваше дело, но сдержалась. В конце концов, этот представительный мужчина ни в чем не виноват, а Юра всегда говорил, что иногда бывает полезно рассказать о своих горестях незнакомому человеку.

– Сын.

Вот, значит, как. Эта дамочка рыдает из-за сына. Антону в голову тут же мысли нехорошие полезли, вспомнились посты в соцсетях про смертельно больных детей. Неужели из-за такого несчастья незнакомка слезами обливается?

– Может, помощь какая нужна? Где ваш сын?

Маша оглянулась на полянку, где две минуты назад пятилетний Олег играл с девочкой в мяч, и с ужасом поняла, что ребенка нет.

– Олег! – вскочив со скамьи, не своим голосом закричала она. – Оле-е-ег!!!

– А этот не ваш? – Антон кивнул на мальчика в ярко-оранжевой кепочке, пересекающего парковую дорожку. Пацан несся к озеру, где на водной поверхности в полутора метрах от берега мирно покачивался футбольный мяч.

– Господи, он не умеет плавать! – взвизгнула Маша и ринулась следом. В ту же секунду Антон подорвался и в два прыжка оказался у самой воды. Схватив свободной рукой отчаянно сопротивляющегося ребенка, он передал его подбежавшей Маше. Она, бледная и напуганная, прижала сына к груди и запричитала:

– Олег, разве так можно?! Ты мог утонуть! Никогда, слышишь, никогда так не делай!

Маша не хотела кричать, но ничего не смогла с собой поделать. А Олег хлопал глазками и смотрел то на мать, то на незнакомого дяденьку, помешавшему ему спасти любимую игрушку.

– Мамочка, почему ты плачешь? – расстроился он. – Это из-за меня? Я больше так не буду.

– Что ж ты, шельмец, мамку пугаешь? – покачал головой Антон. – А если б в воду бутылхнулся?

Но Олег его не слышал – он смотрел на уплывающий все дальше мяч, и в глазах закипали слезы. Нижняя губа затряслась:

– Мой мячик...

– Эй, брат, сырости здесь хватает, – одернул его Антон и протянул слегка помятое мороженое, которое все это время сжимал в руке. – На, вот, держи мороженку. Достану твоё сокровище.

Антон засучил брюки и ступил в озеро. Сделав шаг, он неожиданно провалился в воду по грудь. Маша вскрикнула и закрыла лицо руками. Олега бы здесь скрыло с головой!

– Порядок, ничего страшного, – махнул рукой Антон и, сделав еще шаг, схватил мяч крупной ладонью с идеальным маникюром.

Выйдя на берег, глава холдинга «Олимпус» представил собой печальную картину: брендовая рубашка и брюки насквозь промокли, вокруг ботинок растекалась огромная мутная лужа, на пуговицу намоталась не то травина, не то водоросль.

– Держи, чемпион, – Антон протянул Олегу мяч, вызвав неподдельное восхищение малыша и его мамы. Счастливый ребенок побежал играть, а Маша искренне заметила:

– Как вы здорово с детьми ладите. Нянькой работать не пробовали?

Она поймала на себе удивленный взгляд серых глаз и покраснела. Что поделаешь, наболело...

– Мне не предлагали, – насмешливо ответил Антон.

– А если я предложу?

– Предложите мне стать няней? Неожиданно. Я даже, можно сказать, в растерянности...

И, дайте, угадаю. Ему? – Антон кивнул в сторону веселящегося Олега.

– Знаете, – в Марии проснулась деловая хватка, – а давайте зайдем к нам. Приведете себя в порядок, подумаете над моим предложением, обсудим детали.

Пока Антон не опомнился, она поспешно протянула руку и улыбнулась:

– Маша.

– Не уверен, что это хорошая идея.

– Пойдемте-пойдемте, мы недалеко живем. Сразу за перекрестком. Олег, иди сюда! Не заставляй взрослых ждать. Кстати, как вас зовут?

– Антон Юр... Простите, просто Антон. Профессиональная привычка прибавлять отчество для солидности.

– Очень приятно, Антон. Вы уж извините, что так получилось. Скажите, а у вас есть дети?

– Нет, – отрезал он, слегка нахмурившись.

– Удивительно. Просто я подумала...

Маша осеклась, заметив недовольство на лице нового знакомого. Похоже, эта тема его напрягает. Интересно, почему? Вдруг она ошиблась, и этот мужчина вовсе не так хорошо ладит с детьми, как показалось на первый взгляд? Но у нее нет выбора, Маша полностью зависит от того, какое решение примет Антон. Кто-то скажет, что она сумасшедшая, если подумала, что этот красавчик подходит на роль няни для ее сына. Либо просто покрутит у виска уже хотя бы потому, что ей в голову пришла такая безумная идея. Но у Маши прекрасная интуиция, которая в данный момент вопила о том, что с новым знакомым у нее появился шанс выиграть заветный тендер. Поэтому сейчас необходимо, чтобы Антон принял ее слова всерьез и согласился на предложение. Иначе все ее труды полетят прахом, ведь она не может таскать с собой ребенка по душным офисам на нескончаемые заседания и переговоры. К тому же, мужчина произвел хорошее впечатление, а Маша привыкла доверять первому мнению.

Из раздумий вырвал голос Антона:

– Что ж за несчастная игрушка тебе досталась – вечно влипает в неприятности! – Антон взял Олега за руку, передал маме и достал закатившийся под припаркованный автомобиль мяч. Маша строго посмотрела на сына:

– Олег, на дороге не играют в мяч! А вы уже в который раз нас выручаете – мячик спасли, мороженым накормили. Прямо настоящий герой! —улыбнувшись, она кивнула на противоположную сторону дороги. – Почти пришли.

– Своя или снимаете? – Антон скептически оглядел панельный «корабль».

– От родителей досталась. Вы не переживайте, я хорошо заплачу.

– Что? – его брови удивленно взлетели вверх. В голове пронеслась мысль: «Интересно, что в понимании этой дамочки означает «хорошо заплачу»?»

– Я говорю, деньги – не проблема. Главное – найти к Олегу подход. Он хороший, правда. Бывают, конечно, иногда «заскоки», но вы уж не сердитесь, он год назад отца потерял... А вот и наше «гнездышко».

– А, вы об этом, – Антон даже не заметил, как они поднялись на этаж, и хозяйка гостеприимно распахнула тяжелую дверь. – Да, я, в общем-то, даже не в курсе, сколько сейчас услуги няни стоят. Может, у женщин и мужчин разный тариф, и вы меня надуете.

Он хотел пошутить, но вышло не слишком правдоподобно. От последней фразы девушка неожиданно напряглась.

– Поверьте, Антон, я оплачиваю работу нянь по тройному тарифу. Если этого мало, назовите свою цену. Но об этом позже, сейчас вам стоит сходить в душ. Подождите минутку.

Маша вышла в соседнюю комнату и через мгновение вернулась с полотенцем и чистой одеждой:

– Вот, думаю, эти вещи вам подойдут.

– Мария, я не хотел вас обидеть, – спохватился Антон и поймал на себе задумчиво-укоризненный взгляд Олега. – Спасибо за вещи, я быстро. Можно свои закинуть в стиралку?

– Ма-ам, – все еще хмурясь, позвал мальчик. – А эта рубашка...

– Да, конечно, закидывайте! – занервничала Мария. Только бы у Олега не началась истерика. – Милый, пока дядя Антон моется, собери, пожалуйста, конструктор. Я хочу, чтобы наш гость увидел, какой ты у меня умница! – и она поцеловала сына в бледную щечку. – Ну, иди.

Краем глаза наблюдая за общением мамы с сыном, Антон осторожно спросил:

– Маша, вы уверены? Может, мне не стоит надевать вещи, я так понимаю, вашего покойного мужа? Могу и в полотенце походить... На крайний случай, в ванной посижу, пока мои высохнут. У вас же есть функция сушилки в стиральной машине?

– Господи, Антон, идите уже! – вспылила Мария, заметив, как при упоминании Юры у сына затряслась губа. – Олег, конструктор в ящике.

Антон сверкнул глазами – не привык, чтобы на него кто-то повышал голос. Тем более, женщина. Однако раздувать конфликт из-за мелочи не стал.

– Я быстро, – повторил он и скрылся за светлой дверью.

Маша облегченно выдохнула. Олег занялся игрушками, а она отправилась на кухню варить кофе.

Оказавшись в ванной, Антон быстро разделся и с ужасом обнаружил, что телефон умер вместе с симкой Геры.

– Блин, – ругнулся он и взял портмоне. – Хорошо, хоть деньги не промокли, а то пешкодралом бы фигачил до этого Гениного мухосранска.

Закинув мокрые вещи в стиральную машину, Антон включил душ. Несколько минут под прохладными струями позволили собраться с мыслями и выстроить четкий план действий.

«Так, что у нас получается. Гера дал на лапу какому-то чиновнику, на чем и попался. Нагрянувшие молодцы из ОБЭП вынудили его открыть сейф и изъяли документы. Пока будет идти разбирательство, мне нужно посидеть на даче в Туманово. Симку однозначно придется новую покупать, да и телефон, похоже, тоже... Деньги на такси и жрачку пока есть, но неизвестно, когда Гера соизволит выдать еще. В свете всего идея с нянькой не так плоха. Хотя, конечно, мотаться туда-сюда не вариант. Надо придумать, как тут зависнуть. Здесь точно никакой ОБЭП не найдет. А Олег этот... Ничего, вроде, пацан, нормальный. В целом, все не так плохо. Одного не понимаю – почему бухгалтер молчит? Что там не так с документами? Ладно, это я через неделю выясню, когда немного поутихнет».

Антон выключил воду, вытерся и принялся одеваться. Но тут возникла заминка. Если в брюки он худо-бедно влез, то рубашка категорически не хотела сходиться на груди и угрожающе трещала по швам. Совершенно очевидно, что хозяин вещей был меньше на пару размеров.

– Мда, неувязочка... – хмыкнул Антон и вышел.

В кухне у плиты хозяйка задумчиво колдовала над туркой. Она так увлеклась, что не заметила, как подошел Антон. Обернувшись, вздрогнула и чуть не пролила кофе. Полуголый мужчина на ее кухне! И это не Юра...

– Ох, хорошо! – расслаблено протянул Антон, скользя взглядом по тонкому ситцевому платью до колена: «А фигурка-то ничего...» Маша молчала, не отводя глаз, и он продолжил:

– Мне, можно сказать, сегодня повезло: такая духота в городе, а я в парке погулял, в пруду искупался, душ прохладный принял, сейчас еще и кофе, видимо, заварного выпью?

Он с надеждой кивнул на турку, которую Маша держала в руках. Терпкий аромат заполнял кухню, проникая в мозг. Кофе Антон очень любил и с легкостью отличал качественный напиток от дешевого пойла. У Марии элитный кофе, значит, с окладом няни она не врет.

– Вы со сливками пьете или черный?

– Только черный. Ненавижу полумеры – виски со льдом, коньяк с колой, кофе со сливками. Вкус должен быть цельным. Особенно это касается кофе. А вы? Как предпочитаете кофе пить?

– В компании, – улыбнулась Маша и поставила на стол две чашки с дымящимся напитком. Подождала, пока Антон сделает глоток, и с надеждой спросила: – Так вы согласны?

Антон поднял глаза и понял, что не сможет отказать. Да, он эгоистичный сукин сын и в первую очередь думает о том, как спасти свою шкуру. Но деньги, которые будет платить ему эта ненормальная, сейчас крайне необходимы. И кроме того... Вдруг... Этот влажный взгляд синих, как спина кита, глаз выражал что-то такое, отчего его язык на мгновение онемел, а затем Антон услышал собственный голос:

– Согласен.

Нежные губы тронула искренняя улыбка:

– Знаете, а ведь у меня коньяк где-то был! Кофе с коньяком... Ой! Вы же говорили...

Маша засмеялась, она не могла поверить в такую удачу и поэтому сейчас вдруг стала рассеянной, что было абсолютно ей не свойственно. Или так действует изучающий взгляд серых глаз?

– Мама, мама, смотрите, какой я кран собрал! – на кухню прибежал Олег. – Он может такие тяжести поднимать! Пеноблок, и брус, и плиты бетонные, и... И баржу может! Вот, здесь у него...

Но Олег не договорил – посмотрел на Антона. Рубашка, которую дала дяде мама, не сошла с груди.

– Ой, – удивленно захлопал глазами ребенок. – А что это вам, дяденька, холодно?

– С чего ты так решил? – улыбнулся Антон.

– Тогда, если не холодно, зачем вам шерсть?

Олег ткнул пальчиком в густую поросль темных волос на груди мужчины. Маша проследила за пальцем сына и заливисто рассмеялась. Антон непонимающе уставился на Машу, потом на Олега, и тут до него дошло! Мужской смех заполнил кухню, сплетаясь в тугой клубок с девичьим звенящим хохотом. Наконец, Маша вытерла слезы и, все еще всхлипывая, объяснила:

– Олег, это не шерсть. Шерсть у животных, а у людей – волосы.

– И у меня так будет? – искренне испугался ребенок, провоцируя очередной взрыв хохота. Антон утирал слезы кулаком, сотрясаясь всем телом.

– Когда-нибудь, возможно, ближе к зиме.

– Дурак! – обиделся Олег и убежал в комнату.

– Ну вот, – Антон расстроено посмотрел вслед, – доверие подорвал. Пойду восстанавливать.

Он резко поднялся из-за стола и направился за Олегом. Проходя мимо Маши, положил руку ей на плечо:

– Без меня не пейте. И, да, можно немного коньяка. Праздник же – работу нашел!

– Антон, постойте, – остановила его Маша. – Не надо, дайте ему остыть. Вы не переживайте, я поговорю с Олегом, завтра он уже все забудет. А коньяк... Кажется, он закончился.

Антон подозрительно посмотрел на девушку. То выпить предлагает, то вдруг отказывает. Вот и пойми этих женщин. А Маша хоть и почувствовала неловкость, но быстро взяла себя в руки. Сама виновата, нечего едва знакомого мужчину в дом приглашать и коньяк предлагать, кофе достаточно. На том, что кроме напитков она вверяет непроверенному человеку своего сына, Маша умышленно не стала заикливаться.

Антон развернулся и сел на место.

– Вы – мать, вам виднее. Не буду настаивать.

Подумав, добавил:

– Вот и чудно, что коньяка нет! А то к нему непременно хорошую сигару надо.

– У Олега аллергия на табачный дым, – строго заметила Маша.

– Я бросил. Хотя бывают такие ситуации, когда не то, что закуришь, а под поезд ляжешь!

– Это точно, – вздохнула Маша. – До завтра? Жду вас в семь.

Девушка выжидающе посмотрела на Антона в надежде, что он сейчас встанет, переоденется и уйдет. Не потому, что она негостеприимная бука, а из-за того, что чем дольше этот красивый мужчина находился в ее квартире, тем сильнее Маша сомневалась в правильности принятого решения.

Но Антон, похоже, не спешил. Он посмотрел в опустевшую чашку, где на самом дне остался темный осадок, и неожиданно спросил:

– А гадать на кофейной гуще умеете?

– В Антоново умеют, – выдохнула Маша и, поймав на себе вопросительный взгляд, пояснила: – Деревня такая. Никогда там не были?

– Неа, я больше по заграницам как-то. Хотите попробовать?

– За границу?

– Погадать!

– А, давайте!

Антон взял свою чашку, несколько мгновений покрутил ее в руках и, резко перевернув на блюдце, посмотрел в синие глаза:

– Теперь вы.

– Там кофе.

– По правилам надо допить, если хотите правдивый ответ.

Маша залпом опрокинула в себя оставшиеся несколько глотков, в точности повторила манипуляции Антона и вопросительно подняла взгляд:

– Что дальше?

– Думайте о том, что вас больше всего тревожит. Только чашку не отпускайте.

Маша задумалась. Что ее сейчас тревожит? Сука Шакалов! Но это все мелочи... Сердце зашлось, ведь как-то нечаянно Маша про Антоново вспомнила, а там прошлое ее, там Юра... Она взглянула на сидящего напротив мужчину и выпалила:

– Замуж выйду?

Антон оторопело посмотрел на нее.

– Реально, беспокоит? Молодую, симпатичную, с жильем и хорошей работой? Тут, не гадая, можно сказать – без проблем! Стоит только захотеть. Другое дело – хотите ли вы этого.

Маша смущенно потупилась, а в голове все еще звучал его голос: «Хотите ли?» Действительно, а нужен ли ей кто-то еще в их маленьком с сыном мирке? Чужой мужчина никогда не сможет заменить Олежке отца. Тем более что ее сын не совсем обычный ребенок. Олег... Вот, что ее беспокоит!

Размышления прервал уже привычный баритон:

– Думаю, можно смотреть.

Антон перевернул свою чашку и стал увлеченно разглядывать дно.

– Что у вас? – поинтересовалась Маша.

– Кхм, много кривых линий. Это означает, что в моем окружении полчища врагов. В общем-то, неудивительно... А у вас что?

Антон приподнялся и заглянул в кружку. Молнией пронеслись обрывки воспоминаний из далекого детства. Тогда его бабка, которую одни называли ведуньей, а другие – ведьмой, гадала какой-то женщине, приехавшей издалека. Пятилетний Антон бегал за удравшим поросячком и сунул любопытный нос в чашку бабкиной гостыи. Там он увидел точно такой же рисунок, что теперь красовался у Маши. Женщина та, вся в слезах, очень скоро уехала, а бабушка еще долго что-то шептала про проклятие и охала, потряхивая седой головой.

– Если честно, не помню, что это значит, – поежившись, соврал Антон.

Маша нахмурилась и скептически изогнула аккуратную бровь:

– Зачем тогда гадать предлагали? Думаю, ваша одежда уже высохла.

– Конечно, – прищурился Антон, – если вы запустили стиральную машину. А я, признаться, этого не помню...

– В смысле? Вы же сами клали туда свои вещи!

– Клал. Но я, простите, не привык хозяйничать в гостях. А потом вы со своим кофе... А я последний раз вчера ел. Кстати, где мороженое?

– Мороженое Олег съел, если вы забыли! Тоже мне – еда. И не надо так смотреть, у меня не ресторан.

Антон удивленно уставился на Машу, пять минут назад бывшую премилой особой, а теперь вдруг выпустившей коготки.

– Я за вашим ребенком не следил, потому что к обязанностям няни приступаю только с завтрашнего дня, согласно нашей договоренности. Или уже не приступаю? Мне, знаете ли, истеричных дамочек по жизни и без вас хватает! – он закипал, хотя прекрасно понимал, что сейчас собственноручно пилит сук, на котором так удачно примостился.

– Вы не уйдете, – уверенно заявила Маша.

– С чего это вдруг?

– А вы бы не пришли тогда. Или хотите сказать, что не могли позволить себе просто зайти в ближайший бутик и купить новую одежду? Не знаю, что там у вас стряслось, но черта с два вы откажетесь сидеть с моим сыном!

Антон исподлобья взглянул на диктующую свои условия девицу и задумался: «Вот ведь послал боженька умную бабу! Нет, чтоб дурочку какую-нибудь. А у этой, как будто яйца стальные под цветастой юбкой. И права ж, зараза! За исключением того, что я теперь себе только кроссовки «Абидабас» могу позволить купить у корейцев на рынке... Вот влип, блин».

– Все. Закрыли тему. Завтра к восьми приду. Вещички, простите, отдать пока не могу. Не слишком прилично по городу в расстегнутой до пупа рубашке ходить, конечно, но спасибо и на том.

Вылетев из-за стола, Антон открыл входную дверь и, обернувшись, заметил:

– Кстати, промок я именно благодаря вам, поэтому не надо делать из меня козла отпущения. Спасибо за кофе.

Не давая Марии вставить и слова, он резко вышел, хлопнув дверью. Маша подбежала к окну и, распахнув створку, крикнула:

– В семь! Я просила в семь!

Но Антон спешно пересек дорогу, даже не обернувшись. Опустившись на стул и запоздало включив кондиционер, Маша позвала сына:

– Олег, подойди, пожалуйста.

Ноль реакции.

– Олег!

Мальчик нехотя подошел. Маша обняла его, чмокнула в макушку и улыбнулась.

– Тебе понравился дядя Антон?

– Я не хочу, чтобы он был моей няней, – надулся Олег.

– Он хороший, – она сделала вид, что не услышала последней фразы. – Вот увидишь, вы подружитесь.

– А ты?

– Милый, ты же знаешь, маме надо работать.

– Ты все время работаешь!

– Ну, не кукись, – Маша потрепала сына по волосам. – Хочешь, в выходные ходим куда-нибудь? В кино? Или в сквер? А когда у меня будет отпуск, съездим в Диснейленд. Что скажешь?

Все еще хмурясь, Олег исподлобья посмотрел на маму:

– Правда?

– Честно-честно.

– А когда у тебя отпуск?

– Думаю, скоро. А пока будь хорошим мальчиком и пообещай, что не будешь пакостничать, иначе дядя Антон уйдет, и меня не отпустят.

– Но я не специально, – захныкал Олег. – Оно само получается!

– Знаю-знаю, – перебила его Маша. – Я тебе верю.

– Нет! Не веришь! Ты всегда так говоришь! А сама ругаешься!

– Я не ругаюсь!

– Нет, ругаешься! Кричишь! Ты ничего не знаешь! Не понимаешь и... – Олег разревелся и, захлебываясь, прокричал: – И папа не понимал!

Ребенок убежал в свою комнату, громко хлопнув дверью. Маша устало вздохнула. К горлу подступил ком. Она не услышала ничего нового. Каждый раз, когда в их дом должна была прийти новая няня, у нее с сыном случался такой разговор. Маша просила Олега вести себя хорошо, он обещал, но итог всегда был один – няни сбегали. Глупо было полагаться на то, что сын примет Антона. Что ж, остается надеяться, что новая няня не исчезнет в первый же день...

ГЛАВА V

Внутри клокотало возмущение – никто никогда не смел ему указывать «что, когда и как»! Просили, умоляли, советовали, но диктовать?! Единственный ребенок в семье, любимчик многочисленной родни, не знающий недостатка в любви и обожании. Да, конечно, он не купался в деньгах – семью доктора наук столичного НИИ нельзя было назвать слишком зажиточной. К тому же, большую часть жизни мама не работала из-за проблем со здоровьем. Чувство вины за это не покидало Антона долгие годы. Ведь именно его рождение сделало из мамы инвалида. В семье не любили вспоминать эту историю и всячески ограждали от нее мальчика. Но когда ему исполнилось восемнадцать, одна из теток, впервые увидевшая племянника, после нескольких стопок вишневки так скоро замела языком, что ее было не остановить. Всю историю, к счастью, рассказать она не успела, но главное Антон уяснил – если бы не его рождение, мама была бы здорова.

Именно это разьедающее чувство вины толкало его вперед. В институте он стал лучшим на курсе, после практики его пригласили работать сразу в три столичные компании и две зарубежные. Но он выбрал стажировку в Германии и уехал на год перенимать опыт сотрудников всемирно известной организации «НОСНТІЕF AG», занимающей лидирующие позиции на строительном рынке. Полученные знания и опыт вкупе со стремлением и амбициями сделали свое дело. Антон поставил на кон все и «ухватил за яйца розового единорога» – мечты в кратчайшие сроки осуществились: родители переехали из малогабаритки в просторную трешку; папа пересел с «Жигулей» на «Субару», маме открылись двери самых дорогих медицинских клиник и оздоровительных курортов. И кроме этого масса мелочей вроде домработницы, ресторанов, брендовой одежды и прочих атрибутов сытой жизни.

Но наслаждаться безоблачным счастьем семье Кронштейнов пришлось недолго. Мама, несмотря на все усилия лучших специалистов, отошла спустя пять лет. Конечно, счастье, что ей удалось прожить так долго. Сам доктор медицинских наук, профессор Серебрянников, давал ей максимум два года, а тут – пять! Вслед за ней ушел и отец – жить без любимой женщины оказалось не под силу. Сердце его остановилось в час дня, чтобы больше никогда не забиться. Было в этой истории что-то мистическое, ведь мамина смерть тоже наступила в час. И похороны... Похороны обоих состоялись в одинаковое время с разницей в год и месяц. Все эти необъяснимые мелочи стерлись из памяти Антона и вспыхнули только сейчас, при взгляде на наручные часы, подаренные отцом на совершеннолетие. Стрелки замерли на отметке «I» – именно в 13.00 Антон провалился в пруд...

– Чертовщина, – ругнулся он, протирая рукавом рубашки циферблат. – Что-то я задолбался сегодня. Бесконечный день...

Мысли, едва появляясь в гудящей голове, мгновенно улетучивались. Антон стоял на дороге, пытаясь поймать такси. Он ловит такси! Сколько лет назад такое было в последний раз? Не автомобили класса люкс через диспетчера вызывает, а торчит на обочине с поднятой рукой! В тесных брюках, сидящих почти в обlipку; в рубашке, застегнутой на несколько нижних пуговиц; в мокрых ботинках и без носков. Жизнь делала крутой вираж, и непонятно – в какую сторону...

Спустя пятнадцать минут притормозила убитая девятка, и пенсионного возраста водитель деловито поинтересовался:

– Далеко?

– Туманово.

Водитель загрузил адрес в навигатор и присвистнул:

– От ты, брат... Дорого выйдет.

– Сочтемся, – пробубнил Антон.

Старичок скептически оглядел с ног до головы потенциального пассажира и недоверчиво хмыкнул. Антон вздохнул и достал портмоне – глаза водителя тут же заблестели. Похоже, дедуля разбирался в стоимости кожаной галантереи.

– Садитесь.

Антон плюхнулся на мягкое заднее сиденье и вдруг услышал характерный треск – брюки-таки лопнули по шву.

– Черт!

– Что? Передумали? – испуганно выдохнул водитель.

– Все нормально. Поехали.

Он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Три часа езды, если пробок не будет. Хотя, какие сейчас пробки – ночь скоро... Какой же дерьмовый день выдался! «Не забыть завтра купить телефон и новую симку. Фигово, что придется брать на свое имя... И даже Гере не позвонить. Еще и штаны эти... Как в таком виде завтра ехать и отдавать их этой Маше? Маша... Странная особа... А, может, ну его нафиг, всю эту затею с няней? Отсижусь на даче в тепле и сухости – никаких прудов, никаких обиженных детей и психических мамаш, никаких забот и ответственности. Пару недель протяну, потом Гера приедет. А там, глядишь, и два месяца пролетят. Заманчивая идея. Уж лучше, чем мотаться туда-сюда...»

Антон все больше убеждался в бессмысленности задумки работать няней пятилетнего ребенка. Какой у него опыт общения с детьми? Да никакого! Что он будет делать, если у Олега случится приступ или, как там Маша говорила, «заскок»? А вдруг пацана на улице накроет, что тогда? Загребут в отделение, установят личность и, привет, клетка. Аргументов в пользу отказа странной мамаше появлялось все больше и, в конце концов, Антон решил, что ограничится одним днем. Все-таки обещал приехать, а слов на ветер он с роду не бросал. Сказал – сделал! Незаметно подкрался сон, который через три часа внезапно прервался.

– Эй, дружище, приехали.

Антон вздрогнул и открыл глаза.

– Сколько?

Водитель кивнул на счетчик.

– Ого! Так всегда?

– А то как же! Пригород.

– Ясно.

Отсчитав несколько купюр, Антон протянул их водителю:

– Чтобы мне завтра в восемь утра оказаться на том же месте, с которого я уехал, во сколько отсюда надо отчаливать?

– Около пяти, может, минут в двадцать шестого.

– Могу на вас рассчитывать?

– С превеликим! Как штык!

– Тогда до завтра, доброй ночи.

– И вам того же.

Водитель захлопнул дверь и отъехал, оставив Антона в задумчивости посреди поселка.

– Все бы ничего, да только номера дома я не знаю!

От досады хотелось сесть на землю и завывать. Но он же мужик, надо взять себя в руки. Время позднее, по улицам одна молодежь хмельная ходит, песни поют и отношения выясняют. Эти вряд ли вспомнят жившую тут когда-то жену Шакалова. Надо искать кого-то постарше... Антон пошел по проселочной дороге вдоль домов. К счастью, метров через двести встретилась пожилая женщина.

– Вечер добрый, – поприветствовал Антон.

– Добрый, – женщина подозрительно покосилась на незнакомца.

– Я на лето приехал погостить, да адрес забыл. Ключи, вот, дали, а дом не помню.

– Чей дом-то?

– Анны Шакаловой.

– А-а-а, так она уж не Шакалова, да и нет ее тут давно – за границу сбежала к принцу заморскому.

– Это мне известно.

– Я к тому говорю, что в доме лет пять никто не жил. Там чистить надо, протапливать...

Предупреждаю просто.

– Ничего, справлюсь. Скажете, как дом найти?

Женщина махнула рукой вперед:

– Поидете прямо до первого перекрестка, там налево, третий дом с зеленым забором.

– Спасибо. Всего доброго.

– И вам не хворать, – сдержанно улыбнулась женщина и, неодобрительно глянув на растегнутую рубашку приезжего, скрылась за калиткой.

Быстро добравшись до нужного места, Антон отпер тяжелые ворота. Вокруг дома все заросло высокой травой, окна заколочены досками. Деревья в саду почти высохли и угрожающе скрипели, топорща во все стороны мертвые неподвижные ветви. Во дворе на веревке медленно колыхалась из стороны в сторону изрядно потрепанная непогодой женская сорочка, намертво прижатая красной, как кровь, прищепкой. Все вокруг походило на кадр из какого-то фильма ужасов, невольно заставляя поежиться. Антон поднялся на крыльцо, которое тут же заплакало под тяжелыми шагами. Старые доски прогнулись под недюжинным весом, но выдержали.

– Ну, Гера, сука, удружил! – выругался Антон и достал ключи. Посмотрев на брелок в виде крысиной головы, сверкнувшей красными глазками, крикнул:

– Мерзость!

Нехотя распахнулась дверь и в нос ударил тягучий затхлый запах. Судя по шороху и пisku, врассыпную бросились крысы. Ночевать в этих условиях совершенно не хотелось. Какой тут сон? И как завтра весь день следить за ребенком после такого приключения? Внезапно в животе так громко заурчало, что Антон вздрогнул.

– Я ж не жравши сутки! Что-то мне подсказывает, что круглосуточных ресторанов здесь нет. Может, хоть магазин найдется.

Антон попятился назад, вышел из дома и попытался запереть дверь. Замочная скважина упорно не желала принимать ключ, что окончательно вывело из себя. Психанув, он резко дернул, и брелок, оторвавшись, закатился под крыльцо.

– Там тебе и место, – довольная ухмылка искривила губы, – с твоими собратьями.

Наконец, ключ повернулся, и дверь закрылась. Спустя несколько минут Антон уже шел по проселочной дороге, вглядываясь в сумерки.

– Неужели ни одного магазина? – с досадой вздохнул он и, сплюнув, посмотрел на небо. Ночь уже расстелила свое темное покрывало, вышитое алмазной россыпью звезд. Где-то совсем близко послышался собачий лай.

– Надо же, красиво...

– Это вам не в городе, – раздался знакомый голос.

Обернувшись, Антон увидел женщину, с которой недавно разговаривал.

– Сеня убежал – ходила забирать от соседей, невеста у него там.

– Сеня? – переспросил Антон, глядя на лохматую рыжую псину, размером почти до пояса хозяйки.

– Да, кобелек мой. Жили тут одни... Зверя приютили, чтоб двор охранял. Как лето закончилось, в город засобирались, а собаку бросили. На цепи во дворе. Мы-то думали, кто, может, остался или будет приезжать кормить. Забеспокоились только к концу недели, когда пес охрип от лая и воя... Эти мрази ему даже воды не оставили, изверги. Я его к себе забрала, так он и не сопротивлялся. Умирать уже собрался, но наш Арсений Кузьмич любого с того света вытянет

– ветеринар местный. Выходили мы кобеля, а имени-то не знаем. Вот Сеней и назвали в честь спасителя.

Она ласково потрепала пса за холку, и он благодарно лизнул хозяйке руку, ткнувшись мордой в ладонь.

– А вы, что же, посмотрели дом?

– Посмотрел. Жутковато. Вот, ищу, где продуктов купить – со вчерашнего дня не ел, в пузе вакуум.

– Эк, ты выдал! У нас два магазина и оба до восьми работают.

– Вот, ведь, правда: если день – дребедень, то во всем! – Антон с досадой хлопнул себя по бедру. – Послушайте, это, наверное, странно... Но... Может вы мне продадите немного продуктов? Ну, хоть хлеб, картошку, кофе? Что на это скажете?

– Скажу, что совсем вы там, в своей Москве, с ума посходили! Мы здесь люди простые, никогда из чужих проблем себе выгоду не ищем. Пойдем, накормлю. Не нужно мне никаких денег, спасибо скажешь, и ладно.

Антон слушал и не верил своему счастью. Сейчас его накормят! Наконец-то! Вот они, маленькие человеческие радости, которые дарят большие человеческие сердца.

Через полчаса он уже сидел за круглым столом посреди просторной комнаты и за обе щеки уплетал отварную картошку с зеленью и малосольными огурчиками, закусывая хлебом с домашним салом.

– Очень вкусно, спасибо! – довольно выдохнул он, когда в живот уже ничего не влезало.

– Да на здоровье! Кофе, прости, нет. А чаем напою, – улыбнулась женщина. – Тебя как звать-то?

– Антон.

– Будем знакомы. А я – Нина Степановна, но все просто Степановной кличут.

– Очень приятно!

– Знаешь, что. Давай-ка, оставайся у меня – на веранде тебе постелю. Завтра своим домом займешься. На недельку могу приютить. А там у меня внуки приедут, так что места не будет. Постарайся за неделю с домом управиться. Договорились?

– Договорились! Как же повезло мне с вами!

– Да брось, всем людям жизнь воздает по заслугам. Полотенце возьми в сундуке, постель заправлю, пока мыться будешь. Душевая на улице за шторками.

Антон еще раз поблагодарил Степановну, взял полотенце и пошел в душ.

Вернувшись в комнату, он обнаружил на столе будильник, предусмотрительно оставленный хозяйкой. Антон завел его на 5 утра и с наслаждением повалился на постель. Лежа на свежем белье, пахнущем какой-то ароматной травой, он задумался: «Как же странно поступает с людьми жизнь. Еще вчера после сытной лазаньи на ужин я спал в широкой кровати посреди огромной квартиры, под самый вечер вернувшись из офиса на своем «Лексусе». А сегодня вдруг устраиваюсь на работу няней к пятилетнему ребенку, езжу на попутках, ночью в деревенском доме и ем картошку с салом. Но самое смешное, что мне это нравится. И могу совершенно точно сказать, что в эту самую минуту я даже счастлив. А завтра... завтра будет день и будет пища...»

На этой ноте Антон уснул.

ГЛАВА VI

– Вы опоздали!

– Я сказал, что приду в 8.00. Я пришел в 8.00. Раньше не могу. Мне добираться почти 3 часа. Вообще, я что-то сильно сомневаюсь в разумности всей этой затеи.

– Это аванс, – не обращая внимания на замечание Антона, Маша протянула пухлый конверт. – Пообедаете в час, готовили у меня всегда няни. Если вы в этом не сильны, сводите Олега в ресторан. В четыре – лепка, вот адрес. Занятия индивидуальные, но ваше присутствие не помешает. Звоните каждый час. И только попробуйте не ответить на вызов. Это мой номер, наберите.

– Что ест ваш ребенок? – спросил Антон, перекладывая купюры из конверта в кожаное портмоне.

– Все, кроме рыбы. И сладким не увлекайтесь. Так вы будете звонить или нет?

– Буду. Но позже. Телефон после купания в пруду не жилец, салоны работают с десяти утра. Так что, увы... Свой номер не могу оставить – наизусть не помню. И паспорт не дам – иначе как я куплю симку? Права подойдут в качестве подстраховки?

– Учтите, я вас из-под земли достану, – угрожающе предупредила Маша и тут же улыбнулась. – Давайте ваши права.

– Пожалуйста, – Антон достал из нагрудного кармана водительское удостоверение. – Ближайшие полвека под землю не планирую переселяться, так что можете расслабиться.

– Антон Юрьевич Кронштейн? Да уж, с такой-то фамилией я вас хоть у черта на куличиках найду, – скептически заметила Маша. Показалось, что эту фамилию ей уже доводилось слышать, но время поджимало, и ненужные мысли пришлось отбросить.

– Нормальная фамилия, запоминающаяся, – улыбнулся Антон.

– Олег в комнате смотрит мультики. Я вчера с ним поговорила, он вас ждет.

– Предоставите какую-нибудь информацию о себе? А то я останусь с ребенком, а вы пропадете на неделю или вообще сейчас в полицию метнетесь и обвините меня в киднеппинге. Вы какие-то договора с нянями заключаете? Или так, на слово ребенка оставляете?

Антон включил привычную роль большого босса и вопросительно посмотрел на Машу. Любопытно, как она выкрутится?

– Вообще-то я всегда через агентства няnek нанимала. Хотите договор – пожалуйста. Только вечером, я сейчас смертельно опаздываю. Надо же додуматься – киднеппинг! – воскликнула Маша, но осеклась. – Дадите повод – обвиню. До встречи.

– Ключи! – Антон протянул руку и замер. Интересно, она всегда такая рассеянная?

– У Олега своя связка.

– А зачем? Вы отпускаете пятилетнего ребенка одного на улицу?

– Это его прихоть, понятно? И не советую пытаться помочь ему открывать замки.

– Хозяин-барин. Хорошего дня.

– Хорошего дня, – отозвалась Маша. Уже в дверях спохватилась: – Кстати, ваши вещи на тумбочке. Можете не благодарить.

С этими словами хозяйка ушла. Антон развернулся и скрылся в кухне. Плюхнувшись на стул, шумно выдохнул. Закипающая злость норовила выплеснуться на ни в чем не повинного Олега. Допустить этого нельзя, как бы холодно суровый бизнесмен не относился к детям.

Придвинув турку с остывшим кофе, Антон невольно улыбнулся. Мария приготовила для него чашку и оставила на столе бодрящий напиток несмотря на то, что общение у них выходило весьма странным.

– Из огня да в полымя, – слетело с языка.

– Это как? – раздался детский голос.

Обернувшись, Антон увидел стоящего в дверном проеме Олега – немного вздохмаченного, сонного, но уже сменившего пижаму на шортики и футболку.

– Это значит, слишком резкие изменения.

– Как это? – настойчиво повторил ребенок.

– Ну, вот, к примеру, мама дала тебе мороженое, а через десять минут за что-то отругала, а потом вдруг дала конфету. Так понятно?

– Понятно! – довольно улыбнулся Олег. – У мамы так часто бывает.

«Не удивлен» – подумал Антон, а вслух произнес:

– У тебя замечательная мама! Ты завтракал?

– Да, я съел йогурт.

– И все? – удивление получилось искренним.

В детстве Антона приучали к тому, что завтрак – самый важный прием пищи. Мама готовила умопомрачительную рисовую кашу, которую особенно вкусно есть с маслом, закусывая белым хлебом и запивая холодным молоком. А если еще и хлеб маслом намазать, вообще язык можно проглотить! Антон непроизвольно слотнул слюну и с досадой отметил, что любимой каши ему не видать. «Йогурт! Растущему пацану – какой-то жалкий йогурт! Ну, ничего, сейчас зайдем в ресторанчик и позавтракаем. Я б тоже не отказался – из этого Туманово пока доберешься, желудок сам себя сожрет...»

– Давай-ка, брат, одевайся, и пойдем на улицу.

– Зачем?

– Сперва нормально позавтракаем, как мужики, а не как девицы на диете. А потом погуляем. Ты где обычно гуляешь с нянями?

– В парке или на площадке.

– Вот туда и пойдем! А потом – на лепку.

– Фу, опять эта лепка, – поморщился Олег.

– Тебе что, не нравится? Зачем тогда ходишь?

– Маму не хочу расстраивать. Меня на хоккей водили, на футбол водили, на каратэ, но отовсюду выгнали.

– За что? – удивился Антон.

– За все. Дураки они, – Олег насупился и уставился в пол. – Сами лезут, а потом жалуются.

Было очевидно, что он не собирался откровенничать. Видимо, обсуждать эту тему ему неприятно. Антон решил, что позже обязательно расспросит Машу, что за проблемы у ее сына, допил кофе и направился в прихожую. Мальчик уже ждал.

– Ты так пойдешь? – цепкий взгляд скользнул по шортам и футболке.

– Да, я готов.

– Отлично, тогда надевай обувь. И кепку не забудь, а то мама нам обоим шею намылит.

– Зачем? – испуганно вскинулся Олег. – Я вчера вечером мылся!

– Это поговорка такая, забудь. Пойдем.

Антон помнил совет Маши о том, что мальчику не стоит мешать справляться с замками. Поэтому, пока Олег гремел ключами, он отошел к лифту и остановился, полагая, что сейчас они здесь зависнут минут на двадцать. Однако пятилетний шкет неожиданно быстро справился с замком, и оба отправились на завтрак.

– Стоп, – резко тормознул на улице Антон. – Сначала надо купить телефон, а то кое-кто меня живьем сожрет.

– Кто? – испугался Олег.

– Ма... никто, это шутка такая, – спохватился Антон, вовремя прикусив язык.

«Блин, никак не привыкну, что ему пять лет! Как дурак теперь за каждым словом должен следить» – подумал он и, взяв ребенка за руку, направился в ближайший салон сотовой связи.

Через сорок минут оба уже сидели за столиком на террасе уютного ресторанчика, удачно примостившегося с другой стороны того самого злополучного пруда, в который едва не угодил Олег. На тарелках дымились румяные сырники с клубничным джемом и пышный омлет с беконом. В прозрачном фрэнч прессе янтарными всполохами плескался липовый чай с медом. Олег деловито отрезал кусочки сырника и макал в джем. Зажмуриваясь от удовольствия, Антон хрустел тостом и заглывал огромные куски омлета. Внезапно он взглянул на ребенка и понял, что во всем этом процессе поглощения завтрака что-то неправильно.

– Слушай, а ты всегда так ешь? Просто, когда я был мелким, мы ели сырники и блины руками. Так же вкуснее в тыщу раз!

– Руками? – Олег недоверчиво посмотрел в тарелку. – Но няни говорят, это некрасиво...

– Теперь я твоя няня. Разрешаю – попробуй!

– А ты?

– Что я?

– Ты тоже руками будешь?

Антон посмотрел на свой завтрак и возразил:

– Неа, омлет вилкой едят.

Олег надулся:

– Я хочу, чтобы ты тоже руками ел. Давай вместе? – в детских глазах вспыхнул такой азарт, что Антон невольно улыбнулся.

– Руками? Легко!

Но вместо омлета Антон потянулся к завтраку Олега. Отломил кусочек сырника и с наслаждением отправил в рот, лукаво подмигнув. Олег нахмурился и подозрительно посмотрел в свою тарелку, но искушение оказалось слишком велико. Отложив приборы, он осторожно взял двумя пальчиками аппетитный сырник и макнул в джем.

За несколько минут Олег весь извозюкался, но глаза его светились столь искренним восторгом, что Антону даже в голову не пришло ругаться.

– Ну, вот, теперь полный порядок! Наелся?

– Ага, больше не могу, – довольно выдохнул Олег и, блаженно улыбаясь, откинулся на спинку плетеного стула, забавно выпятив живот. – Лопну!

– То-то же! Вот это настоящий завтрак. Теперь ты мужик! Идем гулять?! – хлопнул по столу Антон.

– Идем! – довольно повторил Олег, слезая со стула.

Прогуливаясь по парку, Антон осматривался по сторонам, пока не увидел небольшую площадку – ничего особенного: качели, спортивный уголок и песочница, в которой копалась пара малышей.

– Поиграешь? – кивнул он в сторону площадки.

– Да! – радостно воскликнул Олег и побежал на шведскую стенку.

Воспользовавшись свободной минутой, Антон достал мобильник и набрал Машин номер. Через мгновение раздался раздраженный голос:

– Слушаю!

– Мария, это Антон. Запишите в контакты.

– Я думала, вы никогда не объявитесь! – вместо приветствия высказала Маша. – Как Олег? Все в порядке?

– Почему же вы сейчас сами со мной говорите, а не следователя подослали? Мария, вы меня удивляете, правда. Времени – одиннадцать утра. Как только купил телефон – позвонил. Прекращайте свои нападки, так мы далеко не уедем, – закипел Антон. – Все нормально с вашим сыном, позавтракал по-человечески, а то на одном йогурте долго не протянешь. С удовольствием смолот три сырника и выпил две кружки чая. Сейчас играет в парке на площадке. Могу позвать, если желаете пообщаться.

– Да, я бы хотела поговорить с ним.

– Минуту. – Антон прикрыл динамик и громко крикнул: – Оле-е-ег!

Подбежал раскрасневшийся мальчик. Антон подал телефон:

– Это мама.

Олег поднес аппарат к уху и радостно воскликнул:

– Мама, привет!

– Привет, сынок, – в голосе послышалась улыбка и неприкрытая нежность. – Как дела?

Ты хорошо себя ведешь?

– Я просто молодец! Антон сказал – я мужик, – зазвенел счастливый смех.

– Ну и хорошо. На турниках поосторожней, ладно?

– Ладно, мам, я пошел!

Он сунул смартфон Антону и стремглав бросился обратно на опустевшую площадку строить песочный замок. Приглядывая за Олегом, Антон поинтересовался:

– Теперь вы спокойны?

– Да, спасибо. Больше меня не дергайте, я сама буду звонить. До вечера.

– До вечера.

Антон нажал отбой и выругался:

– До чего невозможная баба! Не дергайте ее. То сама просит звонить, то требует не дергать. Знаю ее всего ничего, а уже так достала! Хуже конкурентов.

Сунув, было, телефон в карман брюк, он задумался. Надо позвонить Гере, но возникла проблемка – номер телефона лучшего друга в памяти напрочь отсутствовал. Пришлось набирать рабочий. На том конце послышался мелодичный голос:

– Корпорация «Олимпус», добрый день, чем могу помочь?

– Добрый день. Германа Шакалова будьте добры.

– По какому вопросу?

– По юридическому. Адвокат Сазонов, компания «Ваше дело», – Антон гладко врал, на ходу выдумывая информацию.

– Соединяю.

Зазвучала приятная музыка, и через мгновение послышался испуганный голос Геры:

– Шакалов слушает.

– Герыч, это я.

– Фу, бляха! Охренел, что ли? Зачем так пугать? – в трубке раздался облегченный вздох.

– Да, брось. Конспирация – вдруг кто настучит... Короче. Мне нужны мои вещи. Не могу же я ходить в одном костюме три месяца. А на новые ты мне не заложил в бюджет.

– Блин, ну прости, Антон. Привезу тебе денег, привезу. Что, эти уже закончились?

– Да нормально пока. Одежду привези.

– Окэ, завтра приеду в Туманово.

– Я тебе за твое Туманово потом при встрече отдельное спасибо скажу, дружище, – угрожающе прошипел Антон.

– А что не так? – вскинулся Гера.

– Предупреждать надо, что там постояльцы в виде крыс и условий никаких. Ну да ладно, эту проблему я решил. Вещи привези... минуту, – Антон достал бумажку с адресом лепки и продиктовал Шакалову. Гера насторожился.

– А ты что в городе делаешь?

– Пожрать приехал купить, блин! Гера, ну какая разница?! Я тебя шмотки прошу привезти, это что, так сложно?

– Нет, но...

– Вот и отлично. Заодно захвати документы за последние две недели, включая бухгалтерские отчеты и, если уже есть, макулатуру от ОБЭПовцев. Задача ясна?

– Да ты что? Как я за такой короткий срок все соберу? – в голосе Шакалова смешались паника и испуг.

– Справишься. Штат компании – больше двух тысяч сотрудников, попроси помочь. Все, мне некогда. До встречи в 16.20.

Скинув вызов, Антон посмотрел на площадку, где играл Олег, и удовлетворенно выдохнул:

– Ну, хоть здесь все спокойно.

Однако в ту же секунду раздался оглушительный рев. Антон метнулся к Олегу и обнаружил, что в песочнице плачет девочка.

– Надеюсь, ты ее не бил? – процедил мужчина. – Чего она так орет?

– Я не бью девчонок, – насупился Олег.

– Ведерко-о-о! – в голос рыдала девочка. – Он мое ведерко-о-о... Туда-а-а!

Проследив за взглядом малышки, Антон с удивлением обнаружил на ветвях высокого раскидистого дуба игрушечное ведро. «Не-е-ет, не может этого быть...» – промелькнула мысль.

– Хочешь сказать, что этот мальчик закинул твое ведро на верхушку дерева?

– Она сломала мой замок! – возмутился Олег.

– Мое ведро-о-о... – не унималась обидчица.

Дальше в нескончаемом детском вое уже ничего было не разобрать, и Антон, взяв за руку Олега, поспешил покинуть площадку. Не особо хотелось иметь беседу с родителями пострадавшей, которые уже спешили к месту происшествия.

– Ничего не понимаю, но надо валить, – пробубнил он, уводя Олега, но тот услышал.

– Как это – валить?

– Тебе послышалось, – опомнился Антон. Не хватало еще, чтобы ребенок перенял весь лексикон своего няня.

Больше никаких происшествий не случилось, и, отобедав в ближайшем ресторанчике, они вернулись домой в прекрасном расположении духа.

– Доволен прогулкой? – спросил Антон.

– Ага, особенно вкусный был суп с тестом!

– Не с тестом, а с клецками. Хотя... с тестом, конечно, – сдержать улыбку не удалось. – Теперь немного поспишь, и – на лепку.

– Не хочу спать. Большие не спят днем! – неожиданно уперся ребенок.

– Не выдумывай и давай в постель. Я уже расстелил.

Антон открыл дверь детской и оторопело уставился на идеально заправленную кровать. Но ведь он собственноручно расстелил ее, пока Олег умывался!

– Что за бред?!

Он быстро подошел к кровати, сдернул покрывало, аккуратно сложил его и убрал на стул. Несколько раз оглянувшись и убедившись, что кровать расправлена, вернулся в кухню, где все еще дулся Олег.

– Я сказал, спать.

– Но я уже взрослый! – топнул ножкой ребенок. – Я мужик! Ты же не спишь?

– Еще как сплю! С удовольствием!

– Правда? – на лице минимум доверия, но интерес-таки возник.

– Абсолютная. Идем.

Уверенно сжав маленькую ладошку, Антон шагнул в детскую и тут же попятился к двери. Кровать снова застелена! Тряхнув головой, будто сбрасывая наваждение, он пробурчал:

– Перегрелся, наверное...

На лице Олега заиграла хитрая улыбка, но упираться он больше не стал – быстро разделся и лег в кровать.

Облегченно вздохнув, Антон отправился в соседнюю комнату и прилег на диван. Неожиданно для самого себя, он заснул.

ГЛАВА VII

День не заладился с самого утра. Сначала Олег отказался есть свою любимую рисовую кашу. Маша специально из-за этой каши встала ни свет, ни заря, чтобы хоть как-то вину перед сыном загладить, а он уперся рогом, хоть ты тресни. Не буду, и все тут. Что за характер? Маша понимала, что Олежек так протест свой выражает, но все равно не сдержалась – вылила кашу в унитаз и дала ребенку йогурт. Довольный своей маленькой победой, Олег улизнул смотреть мультики, а Маша отправилась выпить чашку кофе. Кофе убежал. А потом Антон на целый час задержался. А потом – пробки. В итоге на совещание Маша прилетела взмыленная и злая. И сотрудникам по загревку досталось – воспользовались отсутствием начальницы и накурили в туалете. Маша дым табачный на дух не переносит! У нее даже изжога от него случается. Обнаглели совсем! В сердцах Маша раскричалась, что уволит всех к чертовой матери и премии лишит. Но, к облегчению провинившихся, ее гневная тирада была оборвана на полуслове трелью мобильного.

– Аллю!

Звонил Антон. Услышав его голос, девушка неожиданно остыла. А когда трубку взял сынишка, словно гора с плеч свалилась. Только сейчас Маша поняла, как переживала все это время. Ведь не зря говорится: ты доверяй, но проверяй. А у Маши не было времени, чтобы проверить новую няню... Теперь можно работать в полную силу, не беспокоясь за Олега. Чтобы Антон не позвонил ей в самый неподходящий момент, Маша решила, что сама будет их контролировать.

А на совещании подчиненные, терзаемые чувством вины, ловили каждое ее слово и работали на двести процентов. В итоге финальная презентация получилась даже лучше, чем ожидала Мария, и это не могло не порадовать. Довольная, она даже пообедать успела и, полная свежих сил, поехала на встречу с испанцами. Когда внезапно позвонила Лизавета, переводчик испанского, казалось, все неприятности позади.

– Мария Сергеевна! – захныкала в трубку девушка. – Мой рейс отменили!

Маша резко ударила по тормозам. Сзади возмущенно засигналили, но нервы были не пределе, поэтому, вместо того чтобы двинуться дальше, она встала на аварийке.

– Лизавета! —голос сорвался на рычание. – Я же предупреждала!

Нет, вот как после такого людям верить? Три дня назад Лиза явилась в Машин кабинет и слезно просила отпустить ее в Мадрид на какую-то конференцию. Девушка только закончила институт и устроилась в Машину фирму благодаря рекомендациям, которые честно заслужила еще на практике в том самом Мадриде. Маша всегда выбирала лучших, поэтому без сомнений прибрала перспективную переводчицу к рукам. И вдруг – такое! И зачем только пошла на поводу, отпустила помощницу в самый ответственный момент? Наверное, себя в ней узнала... Вот только Маша уж точно проявила бы больше благоразумия, чем Лиза, и взяла билет на более ранний рейс.

– Мария Сергеевна, я не думала, что так получится! – уже плакала Лизавета.

– Не думала?! А мне что теперь прикажешь делать?!

В сердцах Маша скинула вызов и швырнула телефон на пассажирское кресло. Так. Сначала надо успокоиться, а уж потом решать, как лучше поступить. Только она собралась ехать, как телефон снова заорал.

– Да! – выплюнула Маша.

– Мария Сергеевна, – затараторила Лиза, – вы попросите, чтобы конференция на английском проходила. Уверена, вам пойдут навстречу!

– Да ты что?! – наигранно изумилась Мария. – Спасибо, а то я сама бы не догадалась!

И, недолго думая, рявкнула:

– Уволена!

В очередной раз сослав телефон на кресло, Маша тронулась с места. Она не проехала и пяти метров, как мобильник снова ожил.

– Чтоб тебя!

Звонил Кронштейн.

– Антон, я же просила не беспокоить! – взвизгнула Маша и чуть не подпрыгнула, когда услышала разъяренный мужской рык:

– Слушайте, вы! Разговора про то, как приводить в чувство буйного ребенка, швыряющего стулья, не было! Что с ним делать?

Ну вот, началось. Маша медленно выдохнула:

– Что у вас стряслось?

– Не знаю, что ему не понравилось. Более того – не могу найти объяснения этой чертовщине! Но... Олег не хочет на лепку – это раз. Вам придется покупать новый стул – это два. И я понятия не имею, как все произошло – это три.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.